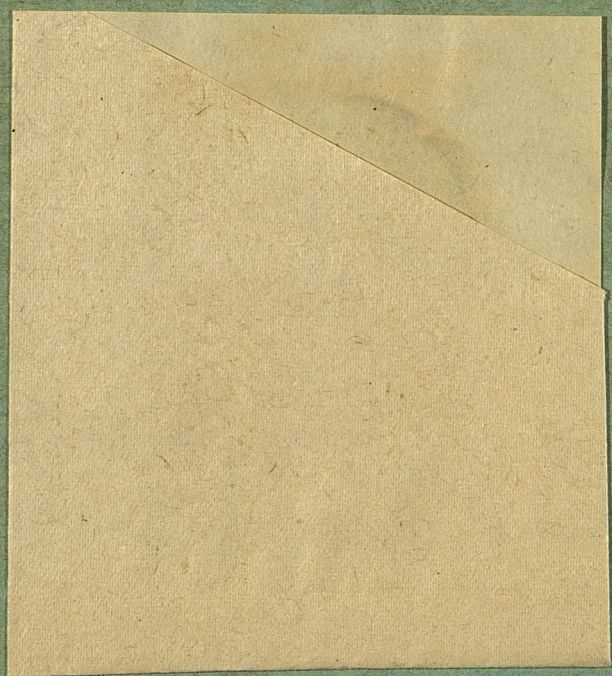

A $\frac{176}{837}$

I 1891

фв

А $\frac{176}{837}$

РЕЗУЛЬТАТЫ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА
„МОСКВА“

къ 1-му Января 1891 года.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства путей сообщенія (А. Бенке), Фонтанка 117.

1891.

№
52066

ПЕЧАТНИ

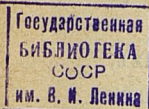
ДРЕВЯННОСТЬ СЪХОВАТО ОБРЕЩЕВА

МОСКВА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 іюня 1891 года.

2011122415

I.

Страховое Общество „Москва“.

47472-55

Изъ ряда помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ статей *) , касающихся страховой дѣятельности Общества „Москва“, читатели уже знакомы съ тѣми основаніями, по которымъ мы вполне увѣренно предрекали полный неуспѣхъ новому страховому дѣятелю, неуспѣхъ, прямо вытекающій изъ неумѣлаго и неосмотрительнаго веденія дѣла лицами, стоящими во главѣ управленія Общества.

Недавно опубликованный отчетъ и балансъ Общества „Москва“ за истекшій годъ вполне ясно доказалъ, что мы были безусловно правы въ нашихъ предположеніяхъ: 1890-й годъ закончился для Общества громаднымъ убыткомъ, вызвавшимъ потерю большей части основнаго капитала, такъ что единственнымъ, логически неизбѣжнымъ выходомъ изъ этого положенія является ликвидація дѣла Общества или же немедленное пополненіе дефицита, что и предусмотрено Высочайше утвержденнымъ уставомъ Общества.

Но у Правленія Общества „Москва“ не хватило духа прямо взглянуть на дѣло, и оно, закрывъ глаза предъ очевидностью, приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы выставить дѣло въ возможно благопріятномъ свѣтѣ; съ этою цѣлью въ отчетѣ Общества „Москва“, представленномъ Правленіемъ общему собранію, искусственно уменьшенъ дефицитъ въ основномъ капиталѣ, такъ что по отчету онъ даже не достигаетъ половины капитала, чѣмъ и устраняется необходимое примѣненіе § 73 устава объ обязательномъ пополненіи дефицита въ годичный срокъ или же о ликвидаціи дѣла Общества.

Стремленіе заправить Общества „Москва“ представить дѣло въ возможно лучшемъ видѣ увѣнчалось успѣхомъ: какъ ревизіонная коммиссія провѣрявшая отчетъ, такъ и общее собраніе не нашли наличности условій вызывающихъ обязательное примѣненіе § 73 устава; ревизіонная коммиссія признала дѣйствія Правленія какъ по составленію отчета, такъ и вообще по веденію дѣла правильными, а общее собраніе даже нашло возможнымъ благодарить Правленіе за умѣлое веденіе дѣла. Правленіе, съ своей сто-

*) См. „Страховое Обозрѣніе“ №№ 7, 8 и 10 за 1890 г. и № 1 за 1891 г.

роны, очевидно признавая за собою всё права на благодарность, категорически заявило, что неуспѣшность операций Общества всецѣло зависѣла отъ стихій, такъ что, слѣдовательно, гг. акціонеры не должны удивляться, если и въ будущемъ не получаютъ гарантированнаго имъ дивиденда.

Къ сожалѣнію, въ нынѣшнемъ году не опубликовано стенографическаго отчета о ходѣ общаго собранія, какъ это было въ прошломъ году, такъ что нѣтъ возможности прослѣдить во всѣхъ деталяхъ за тѣмъ, какимъ образомъ годичный отчетъ, содержащій, какъ увидимъ ниже, много мѣстъ, могущихъ вызвать недоразумѣнія, былъ проведенъ въ общемъ собраніи.

Впрочемъ, какъ можно судить по отрывочнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, а также изъ другихъ источниковъ (см. №№ 4 и 5 „Стр. Обзор.“), общее собраніе велось какъ то очень странно: протестъ одного изъ членовъ ревизіонной комиссіи противъ дѣйствій Правленія почему то не былъ прочитанъ въ собраніи, хотя онъ, какъ потомъ обнаружилось, былъ заблаговременно заявленъ Правленію; въ тоже время, вопреки уставу, въ предметъ занятій собранія была включена не указанная въ публикаціяхъ о созывѣ общая перебаллотировка всѣхъ членовъ ревизіонной комиссіи, имѣвшая слѣдствіемъ устраненіе члена, посмѣвашаго имѣть свое сужденіе, не согласное съ мнѣніемъ прочихъ заправиль.

Но оставимъ пока въ сторонѣ эти странности въ веденіи общаго собранія и обратимся къ внимательному разсмотрѣнію самого отчета, представленнаго Правленіемъ на утвержденіе общаго собранія и предварительно провѣреннаго и утвержденаго ревизіонной комиссіей.

Правленіе Общества „Москва“, составляя годовой отчетъ о дѣятельности Общества за 1890 годъ, какъ мы уже сказали, направило всѣ свои усилія къ тому, чтобы по возможности свести до минимума какъ сумму убытка по операціямъ, вытекающую изъ сопоставленія итоговъ прихода и расхода, такъ и общую сумму дефицита въ основномъ капиталѣ по балансу и, благодаря различнымъ приѣмамъ, дѣйствительно добилось того, что убытокъ показанъ всего въ суммѣ 287.640 руб. 25 коп., а дефицитъ въ основномъ капиталѣ достигаетъ, по балансу Общества на 1-е Января 1891 г., всего 465.000 руб., т. е. на 35.000 руб. менѣе половины основнаго капитала, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

Пассивъ	Руб. 1.439.363 71 коп.
Активъ: Касса	Руб. 121.460 32 к.
Текущіе счета	20.616 95 „
Процентныя бумаги „	595.358 55 „
Въ долгахъ	235.669 03 „ *)
Переходящія суммы „	1.293 35 „
	„ 974.398 20 „
Дефицитъ	Руб. 464.965 51 коп.

*) Предполагается, что всѣ долги безусловно благонадежны.

Слѣдовательно, по мнѣнію Правленія, ликвидація пока преждевременна, въ немедленномъ пополненіи дефицита надобности не представляется и вообще все обстоитъ до поры до времени благополучно, а будущее „всецѣло зависить отъ стихій“.

Но на самомъ дѣлѣ это не такъ, и внимательное разсмотрѣніе отчета обнаруживаетъ, что дѣло далеко не въ такомъ удовлетворительномъ положеніи, какъ это желало бы представить Правленіе Общества.

Впрочемъ мы далеки отъ мысли видѣть во всемъ этомъ преднамѣренность со стороны Правленія Общества „Москва“; можетъ быть здѣсь играетъ главную роль случайность или неопытность въ составленіи отчетовъ, сопровождаемая недостаточно внимательной провѣркой со стороны ревизіонной комиссіи, тоже, можетъ быть, случайно или по неопытности не обратившей вниманія на нѣкоторыя обстоятельства.

Въ такомъ случаѣ мы считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на тѣ мѣста въ отчетѣ, которыя намъ показались нуждающимися въ разъясненіяхъ со стороны составителей его, тѣмъ болѣе, что наши указанія могутъ принести и пользу, такъ какъ, по слухамъ, въ непродолжительномъ времени состоится экстренное общее собраніе Общества „Москва“, гдѣ и можно бы было заняться разъясненіемъ нѣкоторыхъ деталей въ отчетѣ и балансѣ Общества.

И такъ, обратимся къ разсмотрѣнію отчета и укажемъ тѣ неясности и неточности, которыя замѣчены нами.

Въ отчетѣ запасный капиталъ, въ суммѣ 9.090 руб. 12 коп., перенесенный съ 1889-го года, показанъ, какъ статья прихода; но это едва-ли можно считать правильнымъ: по настоящему слѣдовало-бы, не показывая вовсе запаснаго капитала на приходъ, вывести дѣйствительную сумму убытка въ 296.730 руб. 37 коп. и потомъ уже показать списанный для покрытія части этого убытка запасный капиталъ, состоявшій къ началу операціоннаго года. А то, при пріемѣ, употребленномъ составителями отчета, убытокъ отъ операціи текущаго года искусственно уменьшенъ на счетъ скопленныхъ прежде суммъ.

Въ расходѣ по отчету не списано ни копѣйки сомнительныхъ долговъ, и даже не показано таковыхъ въ балансѣ, какъ бы это слѣдовало согласно § 66 устава Общества, гласящаго слѣдующее:

§ 66. „Въ годовыхъ балансахъ неблагонадежные долги показываются особою статьею, въ примѣрныхъ цифрахъ...“

А между тѣмъ нельзя себѣ представить, чтобы въ особенности въ новомъ Обществѣ не было никакихъ потерь за дебиторами; вѣдь, конечно, невозможно ожидать, чтобы всѣ безъ исключенія назначенія агентовъ оказались вполнѣ удачными; напротивъ, какъ видно изъ мнѣнія члена ревизіонной комиссіи г. Пермькова *), Общество далеко не можетъ похвалиться удачнымъ подборомъ агентовъ; это, впрочемъ, можно было и предвидѣть при томъ черезчуръ быстромъ ростѣ, какой обнаружился въ Обществѣ съ перваго дня его основанія, Правленіе направило всѣ усилія на то, чтобы поднять

*) Письмо г. Пермькова мы приводимъ здѣсь цѣликомъ; см. стр. 7.

какъ можно быстрѣе сборъ премій, видя въ этомъ залогъ успѣха для Общества. Разумѣется, такой способъ дѣятельности не могъ пройти безнаказанно для Общества и долженъ былъ непременно вызвать появленіе статьи сомнительныхъ долговъ, а между тѣмъ, этой то статьи мы и не находимъ въ отчетѣ.

Для насъ рѣшительно непонятно, какъ никто не обратилъ вниманія на это обстоятельство: какъ ревизіонная коммисія, такъ и общее собраніе, повидимому, нашли отсутствіе этой статьи въ отчетѣ вполне естественнымъ, а между тѣмъ такъ-ли это?

Въ резервъ по неистекшимъ страхованіямъ отчислено 130.000 руб., что составляетъ около 10⁰/₀ всей годичной преміи (1.278.524 руб. 62 коп.), оставленной Обществомъ за свой счетъ. Достаточно-ли такое отчисленіе? Вполнѣ категорически отвѣчаемъ: нѣтъ!

Правда, параграфомъ 65 устава Общества не предусмтрѣнъ точно процентъ отчисленія и сказано только, что „резервныя преміи, переносимыя на слѣдующій годъ, должны, по возможности, соответствовать принятымъ Обществомъ обязательствамъ по страхованію“. Но, чтобы дѣйствительно соответствовать принятымъ обязательствамъ, резервныя преміи должны составлять не менѣе 40⁰/₀ всей нетто-преміи, т. е. Общество „Москва“ должно было отложить въ резервъ премій по неистекшимъ страхованіямъ 40⁰/₀ съ суммы 1.278.524 руб. 62 коп., что составляетъ 511.410 руб., а не 130.000 руб. какъ показано по отчету. Разница получается почтенная, въ 381.410 руб.!

Въ резервъ по неоконченнымъ пожарнымъ убыткамъ отложено 237.459 руб., что, по тому-же § 65 устава, должно соответствовать, въ приблизительномъ размѣрѣ, дѣйствительнымъ убыткамъ. Такъ ли это, не беремся судить, полагаясь на свѣдѣнія, имѣвшіяся у составителей отчета, но не можемъ не привести слѣдующаго сопоставленія:

Въ резервъ по неоконченнымъ пожарнымъ убыткамъ отчислено:

На 1 января 1890 года.	Руб.	132.800
„ 1 іюля „ „ „		236.600
„ 15 декабря „ „ „		300.000
„ 1 января 1891 „ „		237.459

Отсюда видно, что сумма резерва по неуплаченнымъ убыткамъ почти не измѣнилась съ 1-го іюля, а между тѣмъ, Обществу предстояло выдать крупное пожарное вознагражденіе фирмѣ Келеръ и недавно появилось извѣстіе о томъ, что Общество „Москва“ внесло въ обезпеченіе предварительнаго исполненія рѣшенія по дѣлу съ Товариществомъ Кувшинова 210.000 руб. Имѣя въ виду, что по уставу Общество можетъ перестраховывать въ общемъ не свыше 30⁰/₀, мы должны полагать, что значительная часть убытковъ по этимъ страхованіямъ осталась на собственномъ счетѣ Общества „Москва“.

Какъ велика должна быть дѣйствительная сумма убытка Общества „Москва“, при условіи введенія указанныхъ выше поправокъ, мы не знаемъ, но очевидно одно, что сумма эта достигла-бы очень почтенныхъ размѣровъ

и Правленію едвали пришлось бы выслушать благодарность общаго собранія за умѣлое веденіе дѣла.

Теперь же обратимся къ разсмотрѣнію баланса Общества „Москва“ на 1-е января 1891 года.

Приведемъ довольно интересную табличку, представляющую результатъ сравненія балансовъ Общества „Москва“, опубликованныхъ въ разные сроки:

по Балансу на:	Касса.	Дебиторы.	% бумаги.
15 декабря 1888 г.	15.954, ⁷²	—	—
15 марта 1889 „	17.826, ³⁵	—	—
15 іюня 1889 „	14.070, ⁴¹	—	—
15 сентября 1889 „	43.899, ⁵⁰	204.756, ⁷⁵	—
1 января 1890 „	120.122, ⁸⁰	165.535, ¹⁹	922.890, ²²
1 іюля 1890 „	27.933, ⁵⁸	337.100, ⁵⁵	—
15 декабря 1890 „	22.426, ⁰²	350.000	—
1 января 1891 „	120.460, ³²	235.669, ⁰³	578.474, ⁸⁰

Сравнивая балансы, приходится обратить вниманіе на то обстоятельство, что къ 1 января 1890 и 1891 гг. въ кассѣ состояли почти одинаковыя суммы, счета же дебиторовъ увеличились на 42,4⁰/₀, причемъ не можетъ не броситься въ глаза полное отсутствіе въ балансѣ отдѣльнаго счета неблагонадежныхъ долговъ, что едва-ли согласно съ дѣйствительностью.

Ограничиваясь на этотъ разъ перечисленными выше указаніями на неточности въ отчетѣ и балансѣ Общества „Москва“, выведемъ, каковъ на самомъ дѣлѣ обнаруживается дефицитъ въ основномъ капиталѣ Общества на 1 января 1891 года:

Наличныя средства Общества по активу	738.729 руб. 17 коп.
Счетъ дебиторовъ (допуская, что нѣтъ неблагонадежныхъ долговъ)	235.669 „ 03 „

Итого активъ (наличныя суммы и въ долгахъ) 974.398 руб. 20 коп.

Этому активу слѣдуетъ противопоставить слѣдующій пассивъ:

Пассивъ показанный по балансу Общества	Руб. 1.439.363 71 коп.
Слѣдуетъ отложить въ резервъ премій по неистекшимъ страхованіямъ, въ дополненіе къ отчисленнымъ на этотъ предметъ по балансу	„ 381.410 — „

Итого пассивъ . . . Руб. 1.820.773 71 коп.

Замѣтимъ, что мы допустили достаточность суммы, отчисленной въ резервъ по неоконченнымъ убыткамъ, что въ дѣйствительности подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію, затѣмъ не приняли во вниманіе отсутствія статьи сомнительныхъ долговъ и счетъ дебиторовъ присоединили цѣликомъ къ наличнымъ средствамъ Общества.

Итакъ, дѣйствительный дефицитъ въ основномъ капиталѣ Общества „Москва“ составитъ, по меньшей мѣрѣ, Руб. 846.376 руб. (1.820.773 руб. 71 коп.— 974.398 руб. 20 коп.), т. е. отъ основнаго капитала Общества на 1-е января 1891 года оставалось всего въ наличности 150.000 руб.; слѣдовательно, большая часть капитала уже потеряна и ликвидировать дѣла обязательно для Общества, согласно § 73 Высочайше утвержденнаго его устава, если только недостатокъ въ капиталѣ не будетъ покрытъ путемъ дополнительнаго взноса по акціямъ.

Правда, въ общемъ собраніи акціонеровъ и страхователей Общества „Москва“, состоявшемся 31-го марта с. г., было, между прочимъ, постановлено увеличить основной капиталъ на 500.000 руб., съ тѣмъ, что бы ввести отрасль страхованія жизни; но, по правдѣ сказать, такое рѣшеніе собранія является довольно наивнымъ, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній рассчитывать, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, на успѣхъ подписки. Въ самомъ дѣлѣ:

Основной капиталъ увеличится до . . .	Руб. 1.500.000
По балансу убытокъ за 1890 г.	„ 287.640

Значить дѣйствительная стоимость всѣхъ

7.500 акцій вмѣстѣ со вновь выпу-	
щенными составитъ	Руб. 1.212.260

Стоимость же каждой акціи будетъ 161 руб. 65 коп., а платить за акцію при подпискѣ придется 200 руб.

Едва-ли найдется много охотниковъ сдѣлать такую афферу, уплатить 200 руб. за 161 руб. 65 коп., тѣмъ болѣе, что биржевая стоимость акцій Общества „Москва“ составляетъ всего 130 руб. (продавцы).

Но если даже допустить, что подписка на дополнительный выпускъ акцій состоится, то этимъ разумѣется не разрѣшается вопросъ о пополненіи дефицита: § 73 устава предписываетъ не дополнительный выпускъ новыхъ акцій, а дополнительный взносъ по существующимъ уже акціямъ, съ цѣлю лишь возстановленія первоначальнаго основнаго капитала.

Владимірскій.

Мнѣніе члена Ревизіонной Комиссіи Страховаго Общества „Москва“.

„Отчетный годъ операціямъ Страховаго Общества „Москва“ закончился безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ страховаго дѣла въ Россіи крупнымъ убыткомъ. Какъ видно изъ приложеннаго при семъ отчета, убытокъ выразился суммой въ 287.640 рублей. Тѣмъ не менѣе, на общемъ собраніи Общества „Москва“, какъ это видно и изъ появившихся отчетовъ въ газетахъ, дѣйствія правленія выступившими въ преніяхъ гг. членами ревизіонной комиссіи только восхвалялись и прославлялись, а директоръ-распорядитель Общества г. Шахтъ, на скромный вопросъ одного изъ страхователей, отвѣтилъ, что онъ и въ текущемъ году не утверждаетъ возможности покрытія убытка, ибо страховое дѣло зависитъ исключительно отъ „стихій“. Въ тѣхъ видахъ, что я также состоялъ членомъ ревизіонной комиссіи за истекшій отчетный годъ и сейчасъ выслушиваю справедливыя упреки отъ гг. акціонеровъ и страхователей за мое, по ихъ мнѣнію, пассивное дѣйствіе по означенной обязанности, я считаю себя вынужденнымъ довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ и страхователей слѣдующее:

Я скорблю за будущее Общества „Москва“ при условіи, если и въ послѣдующемъ не будутъ приняты самыя энергическія мѣры для болѣе рациональнаго веденія дѣла, а все будетъ полагаться на произволъ судьбы, или, по выраженію г. Шахта, будетъ зависѣть всецѣло отъ „стихій“. Я имѣлъ честь читать гг. директорамъ мое мнѣніе 29 марта сего года, но по причинамъ, отъ меня не зависящимъ, чтеніе таковаго въ общемъ собраніи 31 марта не состоялось. Въ этомъ мнѣніи я вполне опредѣленно указалъ какъ на причины упадка дѣлъ, такъ равно и на мѣры, введеніе которыхъ, по моему крайнему убѣжденію, неотложно и необходимо.

Привожу подлинный текстъ этого мнѣнія:

Милостивые Государи, Гг. Страхователи и Акціонеры!

Глубоко сочувствуя цѣлямъ Общества, прекрасно намѣченнымъ въ уставѣ, и будучи удостоенъ чести быть вами избраннымъ въ члены ревизіонной комиссіи за истекшій годъ, я, по примѣру моихъ почтенныхъ сотоварищей

Ивана Ивановича Фидлера и Андрея Владиміровича Симанскаго, въ свою очередь считаю себя обязаннымъ высказать мои соображенія, вынесенныя изъ знакомства съ веденіемъ дѣлъ Общества „Москва“.

Положеніе дѣлъ нашего Общества въ настоящее время весьма серьезно, и тѣмъ болѣе мы должны не скрывать отъ себя грозящей намъ опасности, а, напротивъ, смѣло и открыто взглянуть на дѣло и со всею энергіей, пока еще не поздно, удалить причины, препятствующія нормальному развитію его.

По моему мнѣнію, въ самомъ основаніи веденіе всего дѣла совершенно не согласуется съ высшей степени симпатичными принципами, вполне определенно намѣченными въ §§ 28 и 69 устава.

Такъ, эти §§, во первыхъ, имѣютъ въ виду, что Общество „Москва“ современемъ превратится во взаимное общество изъ членовъ-страхователей и, во вторыхъ, страхователи являются членами Общества съ правами голоса въ собраніяхъ и пользуются 40⁰/о дивиденда. Несомнѣнно, что такое громадное преимущество, предоставляемое по уставу страхователямъ Общества „Москва“, по сравненію съ правами страхователей другихъ акціонерныхъ обществъ ставятъ Страховое Общество „Москва“ внѣ всякой конкуренціи съ другими обществами, при условіи хотя сколько нибудь нормальнаго положенія дѣла. И вотъ эти именно преимущества нашего Общества и должны были пропагандироваться въ публикѣ! Мы безусловно должны бы были взимать страховыя преміи въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе берутъ и другія акціонерныя общества, но въ концѣ года, въ случаѣ дивиденда, г.г. страхователи, участвуя въ немъ, получали бы ежегодныя скидки. *Тогда дѣйствительно, ничуть не рискуя чрезмѣрными убытками, въ благоприятные въ пожарномъ отношеніи годы, Общество доставляло бы своимъ страхователямъ солидныя сбереженія.* Въ этомъ истинная цѣль нашего Общества и она должна вышукло и определенно выставляться и пропагандироваться; въ ней залогъ прочнаго основанія дѣла!

При вышесказанныхъ, сравнительно громадныхъ преимуществахъ нашихъ страхователей, я положительно не вижу ни причины, ни надобности привлекать страхованія, хотя бы и въ громадномъ количествѣ, благодаря лишь крупному, а слѣдовательно и весьма рискованному (что показала и практика) пониженію страховой преміи по сравненію съ другими страховыми обществами. И такъ, я усматриваю, что въ самомъ корнѣ веденія дѣла должны быть совершены существенныя измѣненія. Перехожу къ подробностямъ, или деталямъ дѣла.

Мы переживаемъ время, когда всѣ страховыя общества относятся съ большою осторожностью при приѣмѣ на страхъ рисковъ. Можно указать общества, существующія десятки лѣтъ, выдающія крупныя дивиденды и все же собирающія въ годъ преміи на сумму несравненно меньшую, нежели собираемъ мы, существуя лишь 3-й годъ.

Такія дѣйствія, мм. г.г., нельзя признать раціональными. Мы приняли на страхъ столь громадное число рисковъ въ самый короткій промежутокъ

времени, при посредствѣ спѣшно и лихорадочно завербованныхъ агентовъ и комиссіонеровъ, израсходовавъ на одну организацію дѣла 180.000 руб. Само собою разумѣется, при подобныхъ условіяхъ немыслимъ былъ ни надлежащій и осторожный выборъ агентовъ, ни тщательный осмотръ рисковъ. И дѣйствительно, обращусь къ послѣдующимъ фактамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я зналъ одного комиссіонера, который, къ величайшему моему изумленію, состоитъ въ настоящее время представителемъ „Москвы“ въ большомъ округѣ. Это лицо получаетъ отъ Общества „Москва“ до 15.000 руб. гонорара въ годъ и принесло Обществу за время своей службы по его операціямъ чистаго убытка не менѣе 150.000 руб.

Можно ли при такихъ условіяхъ хотя сколько нибудь довѣряться солидности набранныхъ нами рисковъ? Этимъ самымъ также объясняется, почему Общество „Москва“ насчитываетъ за своими агентами долгъ около 226.000 руб., да и самый долгъ этотъ при подобныхъ обстоятельствахъ врядъ ли можно считать вполнѣ благонадежнымъ.

Я, упомянувъ, что не вѣрю въ солидность нашихъ рисковъ, конечно, не имѣлъ ни возможности, ни времени осматривать въ натурѣ эти риски. Но, напримѣръ, я знаю одно страхованіе въ портфель нашего Общества—писчебумажная фабрика въ деревянныхъ строеніяхъ, да еще на арендованной землѣ. Машины этой фабрики застрахованы у насъ въ суммѣ около 100.000 рублей, но я, какъ инженеръ-спеціалистъ, могу доказать, что дѣйствительная стоимость машинъ значительно меньше. Да вообще, мм. гг., меня поражаетъ чрезвычайная наша смѣлость при приѣмѣ на страхъ рисковъ. Какое вообще мы имѣемъ право принимать на страхъ фабрики и заводы, если въ средѣ служащихъ Общества (гг. инспекторовъ) нѣтъ положительно ни одного спеціалиста-техника. Но довольно! Не съ цѣлью порицанія ближайшихъ руководителей дѣла я вхожу, мм. гг., съ этимъ мнѣніемъ. Нѣтъ, мой долгъ, какъ избраннаго вами члена ревизіонной комиссіи, освѣтить надлежащимъ образомъ состояніе дѣлъ Общества и своевременно предостеречь васъ. Но я, мм. гг., горячо вѣрю, что не смотря на затруднительное теперешнее положеніе дѣлъ Общества, при указанныхъ мною измѣненіяхъ веденія дѣлъ и благодаря въ высшей степени гуманному уставу, Общество „Москва“ все же исправитъ неудачи первыхъ лѣтъ, свойственныя многимъ молодымъ предпріятіямъ и имѣетъ широкую будущность.

Членъ ревизіонной комиссіи *А. Пермиковъ.*

Марта 29 дня 1891 г.

(„Моск. Вѣд.“).

III.

Письмо акціонера Страховаго Общества „Москва“.

Въ № 116 „Московскихъ Вѣдомостей“ помѣщено слѣдующее заявленіе одного изъ акціонеровъ Общества „Москва“, вызванное обмѣномъ мнѣній между гг. членами Ревизіонной комиссіи этого Общества:

„Кричитъ Правленіе „Москвы“, кричитъ уже два года на всю Россію объ особенностяхъ своего устава и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ доскональнымъ образомъ проваливаетъ акціонерскіе милліоны. Дѣло не въ уставѣ, господа, отвѣчайте на предложенный вопросъ. Вамъ говорятъ о Петрѣ, а вы о Сидорѣ. И при наличности именно благопріятнаго устава вы, нарушая самыя элементарныя начала практики и теоріи страховаго дѣла, превратили таковое въ какую-то азартную толкучку, разоряющую Общество до основанія. Можно ли еще злѣе, еще остроумнѣе издѣваться надъ господами акціонерами. Представители „Москвы“ дошли въ этомъ отношеніи до виртуозности. Печатавъ въ газетахъ отчетъ и балансъ Общества и даже самолично выведя убытокъ въ 287.000 р., рядомъ съ такимъ изумительно дурнымъ результатомъ своихъ дѣйствій припечатали: *общее собраніе благодарило Правленіе*. Какъ вамъ это, господа акціонеры, понравилось? Я такъ-таки, по правдѣ сказать, и не понялъ: въ насмѣшку ли и во издѣвательство надъ вами, господа акціонеры, припечатана эта благодарность, или какія высшія соображенія были тому причиной. Но къ дѣлу. Нашелся честный человѣкъ, членъ ревизіонной комиссіи, рѣшившійся открыто выступить съ разоблаченіями дѣйствій представителей Общества изложенныхъ въ его мнѣніи, напечатанномъ въ № 99 „Московскихъ Вѣдомостей“. И какъ-же отнеслись къ этому заправила Общества? Вмѣсто того чтобъ отвѣтить на статью по существу (см. № 108 „Моск. Вѣд.“), чѣмъ дѣйствительно выяснилась бы истина, конечно весьма для нихъ непріятная, эти господа, по свойственному имъ умѣнію отвиливать отъ прямаго отвѣта, заявляютъ, что по существу на мнѣніе г. Пермькова они отвѣчать не будутъ. Тѣмъ не менѣе находятъ досугъ написать полныхъ полтора столбца набора, общими словами инсинуируя г. Пермькова.

Разглагольствуется въ этой статьѣ главнымъ образомъ о колебаніяхъ г. Пермякова, предшествовавшихъ его рѣшительному шагу. Но вѣдь вы, господа представители „Москвы“, конечно привыкли все сплеча валять безо всякихъ колебаній. И страхованій набрали вы въ первый же годъ на полтора милліона и акціонерскій милліонъ исчезъ у васъ чуть не по щучьему велѣнію, а г. Пермяковъ дѣйствовалъ, очевидно, придерживаясь благоразумной русской пословицы: семь разъ отмѣрь, а одинъ лишь разъ отрѣжь.

Но все-таки сами же представители Общества „Москва“ констатируютъ въ отвѣтѣ (см. № 108 „Московскихъ Вѣдомостей“), что г. Пермяковъ прочель это мнѣніе Правленію Общества 29 марта, и дальше не безъ гордости заявляютъ, что 31 марта въ общемъ собраніи г. Пермяковъ былъ уже забаллотированъ. Значить не ко двору пришелся! И ловко же забаллотировали г. Пермякова, то есть не знаю, царствуетъ-ли еще въ какомъ либо учрежденіи нашего обширнаго отечества столь безцеремонное отношеніе и къ дѣлу, и къ личностямъ! Какъ это видно изъ представленнаго въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“ объявленія Общества „Москва“ о назначеніи общаго собранія, въ которомъ имѣется перечень предметовъ занятій собранія и, между прочимъ, значитса *избраніе одного члена ревизіонной комиссіи*. Такимъ образомъ имѣлось въ виду выбрать лишь одного *недостающаго* члена ревизіонной комиссіи. Но такъ какъ затѣмъ 29 марта показало, что въ средѣ прежнихъ членовъ имѣется г. Пермяковъ, къ вышему неудовольствію правленія, несочувствующій порядку вещей практикуемому въ Обществѣ, а потому, вопреки объявленной программѣ, произвели баллотировку всѣхъ членовъ ревизіонной комиссіи, какимъ путемъ и добились забаллотированія г. Пермякова. Но вѣдь такіа дѣйствія, мм. гг., по меньшей мѣрѣ, незаконны и баллотировка подлежитъ перебаллотировкѣ. Далѣе правленіе „Москвы“ въ своемъ отвѣтѣ г. Пермякову, заявляя, что дѣйствуетъ съ полною откровенностью, предлагаетъ къ услугамъ для разсмотрѣнія членовъ Общества всѣ книги и документы. Вотъ этимъ то любезнымъ предложеніемъ мы охотно и воспользуемся, и, надѣюсь, выведемъ все состояніе дѣла на чистую воду. Мы даже и въ правленіе не пойдёмъ, а остановимся лишь на двухъ документахъ „Москвы“, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, это: циркуляръ Общества „Москвы“ къ агентамъ № 1 и опубликованный „Москвой“ для общаго свѣдѣнія отчетъ къ 1 января 1891 года.

Остановимся ранѣе на отчетѣ „Москвы“.

Балансъ Общества представляетъ слѣдующія данныя:

	Рубли.
По активу: кассы	121.460
% бумаги	595.358
Въ банкахъ	20.616
и	5.746
За взаимными обществами и земствами . . .	3.429

Рубли.

За уполномоченными въ отдѣленіяхъ и агент- ствахъ	212.844
У разныхъ лицъ	13.648
Случайныхъ суммъ	1.293
	974.394

Остальныя суммы актива составляютъ разные расходы на учрежденіе и организацію Общества и убытокъ въ 287.640 рублей. На этотъ активъ Общество имѣетъ пассивъ, то-есть должно по разнымъ статьямъ (другимъ обществамъ, казнѣ въ счетъ пошлинъ, потерпѣвшимъ за пожарные убытки, по неистекшимъ страхованіямъ и пр.) 439.363 р. Слѣдовательно, оставалось всѣхъ капиталовъ на 1 января 1891 года, согласно отчету „Москвы“, 535 тысячъ (974.394—439.363). Въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ еще гораздо хуже. Во первыхъ, въ отчетѣ забыли показать причитающіеся акціонерамъ, согласно §§ 25 и 69 устава, 6⁰/₁₀₀ на основной капиталъ, то-есть 60.000 р. Эти 60.000 р. должны быть записаны въ долги Общества, а потому остатокъ уменьшается до 475.000 р. Но вѣдь, мм. г., въ этой суммѣ 475.000 р. значатся и деньги страхователей, взятая съ нихъ впередъ по неистекшимъ страхованіямъ на сумму не менѣе 40⁰/₁₀₀ собранной преміи, то-есть изъ суммы 475.000 обязательно придется выплатить по пожарамъ 40⁰/₁₀₀ отъ 1.279.000 рублей, оставленныхъ на страхъ „Москвы“, безъ 130.000, показанныхъ на сей предметъ въ отчетѣ, или же (511.600 — 130.000) = 381.600 р., то-есть въ остаткѣ лишь 475.000 — 381.600 = 93.400. Итакъ, отъ основнаго капитала остается вмѣсто милліона лишь 93.400 рублей. И это еще при условіи, если считать всѣ долги за агентами (226.000 рублей) вполнѣ благонадежными, что, какъ справедливо замѣчаетъ въ своей статьѣ г. Пермяковъ, подлежитъ большому сомнѣнію. Итакъ, основнаго капитала, какъ дважды два равно четыре, *больше не существуетъ*. Въ кассѣ остались лишь деньги въ сущности принадлежащія страхователямъ по неистекшимъ страхованіямъ и по неоконченнымъ убыткамъ. И если не принять немедленно самыхъ крайнихъ мѣръ къ поднятію дѣла Общества, какъ это рекомендуетъ г. Пермяковъ, то несомнѣнно и эта сумма и не далѣе какъ къ осени (то есть послѣ лѣтнихъ пожаровъ) непременно улечется.

Г. Пермяковъ обвиняетъ правленіе за столь плачевный результатъ и относитъ таковой главнымъ образомъ къ двумъ слѣдующимъ причинамъ: 1) вниманіе непомѣрно дешевыхъ премій, и 2) спѣшный и слишкомъ рискованный наборъ страхованій. И вотъ наличность этихъ причинъ (это уже гг. заправили, будетъ отвѣтъ по существу) вполнѣ констатируется циркуляромъ Общества „Москва“ № 1, представленнымъ въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“. Вмѣсто всякаго отвѣта мы сдѣлаемъ лишь нѣсколько выдержекъ изъ этого циркуляра, а именно слѣдующія:

„Хотя и нежелательно допускать общее удешевленіе нашихъ тарифовъ, такъ какъ этотъ путь къ приобрѣтенію страхованій представляется очень опаснымъ для Общества только что начавшаго свою дѣятельность, мы тѣмъ не менѣе и т. д.“

Не возмутительно ли! Не только проваливаютъ дѣло, но и вполне сознательно его проваливаютъ.

Теперь приведемъ другое мѣсто того же циркуляра.

Дѣло въ томъ, что большинство агентовъ всѣхъ вообще страховыхъ обществъ, и въ особенности въ небольшихъ уѣздныхъ городахъ, состоитъ изъ мелкихъ чиновниковъ и потому всѣ серьезныя риски (исключенія допускаются лишь для нѣкоторыхъ агентовъ), въ особенности фабричныя, во всѣхъ страховыхъ обществахъ принимаются не иначе какъ послѣ особаго разрѣшенія или осмотра инспекторовъ, тогда какъ Общество „Москва“ предоставляетъ полнѣйшій произволь всѣмъ своимъ агентамъ. Приводимъ подлинную выдержку изъ циркуляра:

„Отмѣняя стѣснительныя условія по приему фабричныхъ страхованій, указанныя въ нашей инструкціи, предоставляемъ принимать къ застрахованію фабрики и заводы съ ихъ устройствами и товарами безъ особаго съ нашей стороны разрѣшенія до слѣдующихъ предѣловъ:

„Фабрики и заводы наименѣе опасныя, перечисленные въ настоящемъ циркулярѣ: каменные—150.000 руб., смѣшанные—100.000 руб., деревянные—60.000 руб.

„Всѣ остальные причисленные къ болѣе опаснымъ: каменные—100.000 руб., смѣшанные—75.000 руб., деревянные—30.000 руб.“

„Примѣчаніе. При предложеніяхъ на болѣе значительныя суммы просимъ обращаться за нашимъ разрѣшеніемъ въ слѣдующихъ случаяхъ по телеграфу.“

Достаточно таки возмутительно!

Но вотъ еще одинъ цвѣточекъ, взятый изъ того же циркуляра, подписаннаго г. Шахтомъ:

„Гг. агенты не обязаны наводить какія-либо справки и для принятія таковыхъ имуществъ (рѣчь идетъ о страхованіяхъ, почему-либо отказанныхъ, или уничтоженныхъ Взаимными Обществами) достаточно, чтобы страхователь на бланкѣ объявленія сдѣлалъ приписку: означенное имущество было предложено мѣстному Взаимному Городскому Обществу, которое въ застрахованіи отказало“.

Слѣдовательно, если Взаимное Общество откажетъ кому-либо изъ страхователей въ застрахованіи даже по подозрѣнію въ поджогѣ, агентъ въ правѣ, не наводя справокъ, принять опасный рискъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что еслибы самый злѣйшій врагъ Общества „Москва“ задумалъ составить циркуляръ съ цѣлю навѣрняка провалить Общество, то болѣе удачнаго, чѣмъ этотъ составленный заправилами, естественно, никому не измыслить.

Для полноты еще нѣсколько словъ изъ этого же циркуляра:

„Имѣя въ виду, что настоящій циркуляръ, по своему содержанію, касается существенныхъ вопросовъ по веденію нашего дѣла, мы просили бы сохранять его при себѣ такимъ образомъ, чтобы содержаніе его чрезъ вашу контору не могло сдѣлаться извѣстнымъ агентамъ другихъ компаній“.

Что-то не вѣрится, гг. представители „Москвы“, что подобные циркуляры скрываются вами отъ другихъ компаній.

Не вѣримъ мы, чтобы нашлось столь наивное Страховое Общество, которое пожелало бы чѣмъ-либо позаимствоваться изъ вашихъ удивительныхъ измышлений. Вы скрываете его скорѣе отъ вашихъ же акціонеровъ, вы кричащiе о гласности! Да, отъ акціонеровъ есть что скрыть, спасибо не скажутъ.

Итакъ, подлинными документами „Москвы“ доказано какъ весьма дурное состояніе ея дѣлъ, такъ равно и причины такового.

Здѣсь, кстати, упомянемъ, что, какъ намъ положительно извѣстно, многіе какъ акціонеры, такъ и страхователи вполне раздѣляютъ взглядъ г. Пермякова и на дняхъ, на основаніи § 47 устава, потребуютъ созыва чрезвычайнаго собранія акціонеровъ Общества „Москва“.

Акціонеръ Общества „Москва“.

2011122415